

**Международный
фестиваль
Бориса и Глеба**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
БОРИСА И ГЛЁБА**

Амир Гаджи

Тайные свидетели Азизы

Книга 2

Адель

**autem gloria – conaturae
(во славу женщины – венца природы)**

Москва
Интернациональный Союз писателей
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г13

Составитель серии Елена Наливина

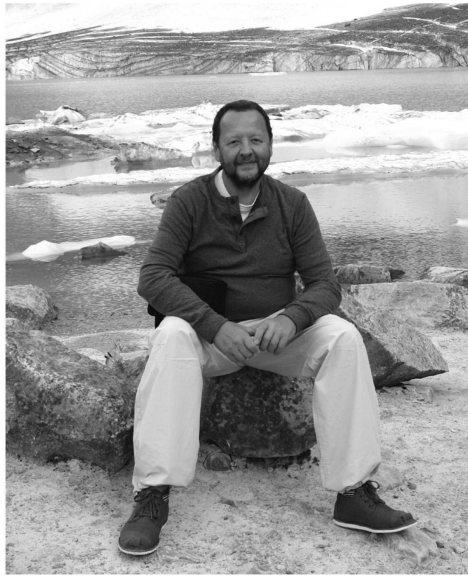
Гаджи, Амир

Г13 Тайные свидетели Азизы. Книга 2. Адель / А. Гаджи. – Москва: Интернациональный Союз писателей, 2020. – 432 с. (серия «Международный фестиваль Бориса и Глеба»).

ISBN 978-5-907306-44-8

В этой книге каждый читатель сможет найти свой ключ к пониманию закономерности потока событий, в том числе и его собственной жизни.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Анатолий Бариевич Мухамеджанов родился в 1949 году в Алма-Ате. После получения высшего юридического образования в Омске служил в уголовном розыске. Работал в комсомоле и различных государственных органах Казахстана. Ходил первым помощником капитана на судах заграничного плавания (порт приписки – Владивосток). Жил и работал в Китае. Со времён перестройки и до пенсии – частный предприниматель. Более тридцати лет изучал различные эзотерические техники. Практиковал с шаманами Западной Сибири, Тывы, Бурятии, Непала, Мексики, Гавайских островов, Аляски и Седоны (США), Перу, Боливии, Рапаны (остров Пасхи). Посетил около ста стран мира и Антарктику. В 2018 году стал лауреатом литературной премии имени святых Бориса и Глеба и награждён медалью «За оригинальное мышление и духовное воспитание современного русского народа». В 2019 году – лауреат международного конкурса «Новый сказ» памяти П. П. Бажова. В настоящее время живёт в Монреале (Канада).

*Посвящается Газизе Магисовне –
моей любимой женищине, заботливой жене,
преданному другу и мудрому учителю*

Мелхиседек, Царь Салима, священник Бога Всевышнего, — тот, который встретил Авраама и благословил его. Которому десятину отделил Авраам от всего. Он Царь мира, без отца, без матери, без родословия, не имеющий ни начала дней, ни конца жизни, уподобляясь Сыну Божию, пребывает священником навсегда.

Апостол Павел

Пролог

Мелхиседек

По иудейской традиции на праздник Песах — день памяти об исходе евреев из Египта, одному из приговорённых преступников даруется жизнь. В тот день был выбор между проповедником Иешуа из Назарета и вором и убийцей Вараввой. Толпа, буйствующая за стенами иерусалимского дворца царя Ирода, превращённого в резиденцию римских прокураторов, отдала свой голос в пользу Вараввы. Среди этого необузданного скопища, жаждущего немедленного распятия Иешуа, поведение трёх человек «с глазами санпаку» отличалось от остальных. Их рты орали те же проклятия самозванцу, что и другие рты. Их руки, сжатые в кулаки, как и кулаки любого из толпы, были готовы в любую минуту разможжить лжепророку голову. При этом взгляд этой троицы меченых не выражал ни гнева, ни сострадания. Они следили за каменным лицом Наблюдателя, ожидая его приказа. Несмотря на горячую атмосферу события, стоящий в стороне Наблюдатель оставался беспристрастно-холодным, а его внимательные «санпаку» сканировали лица людей, определяя их намерения. Наблюдатель знал, что «зажечь» народ, превратившийся в толпу, легко и управлять ею нетрудно. Он держал ситуацию под контролем и в лю-

бую минуту мог направить энергию этой, на первый взгляд, неуправляемой массы в нужное русло. В то же самое время во дворце иудейские вожди ждали от Понтия Пилата ответ на свой вопрос: утверждает ли он – римский прокуратор Иудеи – решение Синедриона о смертной казни преступника и самозванца Иешуа из Назарета. Стражник передал записку для прокуратора от его жены Клавдии Прокулы: «Не делай ничего Праведнику тому, потому что я ныне во сне много пострадала за Него». Для Понтия Пилата мнение Клавдии было решающим, он так бы и поступил, но, к сожалению, было поздно, решение уже принято.

В пятницу утром отвергнутый народом Палестины и приговорённый иудеями к смерти иври Иешуа из Назарета начал свой крестный ход от башни Антония в центре старого города до Лобного места с еврейским названием Голгофа, что находится за стенами Иерусалима на северо-западе. Здесь казнят опасных преступников, всенародно распиная их на кресте. В это же самое время в скромной кошерной мисаде, приютившейся напротив Судных Врат, на пересечении базарной улицы Сукхан эз Зайн и дороги, по которой водят приговорённых на казнь, неприметный горожанин в поношенном традиционном халате и вязаной кипе на голове получил свой обеденный заказ. Это были: запечённый карп (гефилтэ фиш) с гарниром из жареной моркови с черносливом (цимес), выпечка, сдобренная мёдом (тэйгэлэх), и свежавыжатый гранатовый сок в простой керамической кружке. Посетитель ел не спеша и с удовольствием. Закончив трапезу и расплатившись с хозяином, уверенной походкой он вышел на улицу. Навстречу ему приближалась шумная процессия, сопровождающая осуждённого преступника. Вместе с возбуждённым народом шагал Наблюдатель, стараясь оставаться неприметным. Он увидел выходящего из харчевни человека ещё издалека. Наблюдатель узнал его, хотя и видел впервые. Это был Мелки-Цедек, или, как его называют в миру, Мелхиседек.

У Наблюдателя было задание не допустить его встречи с Иешуа. Но Мелхиседеку удалось протиснуться в толпе между Наблюдателем и приговорённым. Избитого, окровавленного, с терновым венком на голове, преступника Иешуа, несущего огромный деревянный крест, охраняло каре римских легионеров. Если бы не они, этот улюлюкающий, плюющий, горлающий проклятья и в бессильной злобе потрясающий кулаками обезумевший сброд человекоживотных в праведном гневе разорвал бы самозванца на куски. Этот народ, сейчас объединённый первородным рептильным инстинктом, жаждал крови несчастного Иешуа, приговорённого к смерти за присвоенный себе статус пророка и вольнодумные речи о милосердии и всеобщем человеколюбии. Но Рим не допустит власти толпы. Рим чтит закон, согласно которому этот человек будет публично распят на кресте в назидание другим. Он будет висеть на кресте несколько дней, а потом о нём все забудут навсегда. Сгорбленный под тяжестью собственноручно изготовленного креста, преступник неожиданно споткнулся и упал. Под одобрительные возгласы толпы Иешуа медленно встал и поднял на Мелхиседека залитое кровью и потом лицо. В его глазах читались скорбь и отчаяние, а сердце кричало о сокровенном. «Именно такой его страдальческий образ сохраняют люди в своей памяти навечно», — подумал Мелхиседек. Их взгляды встретились лишь на одно мгновение, и этого бесконечно долгого времени было достаточно, чтобы передать Иешуа уверенность в правильности его поступков. Внешне казалось, что Мелхиседек остался равнодушным к безмолвным мольбам Иешуа, ибо каждый должен достойно нести свой крест, и потому, не глядя в лицо приговорённому к смерти, он пошёл вслед за ним, смешавшись с неистовствующей толпой. Наблюдателю не понравился их перегляд, и надо было что-то предпринять. В это время процессия сделала остановку. Сегодня для Иешуа это была уже девятая остановка. Пользуясь случаем, Наблюдатель

негромко сказал: «Раздеть его. Преступник должен быть голым». Трое меченых громко поддержали эту идею. Толпа, словно ожидавшая сигнала, немедленно разразилась: «Голым, голым, голым! Преступник должен быть голым!» Не дожидаясь особого приглашения, добровольцы скопом набросились на Иешуа, сорвали последние одежды и брезгливо швырнули их в подворотню. Вид голого иври-лжепророка вызвал у экзальтированной толпы неопишуемый восторг, граничащий с экстазом. Сотнеголовая толпа куражилась над несчастным, гогоча, приплясывая и тыкая в него пальцами, поэтому никто не заметил, как Мелхиседек бережно поднял окровавленные лохмотья, спрятал их за полами своего халата и скрылся в первом же переулке. Это увидел Наблюдатель, который последовал за ним. Он шёл за Мелхиседеком вплоть до Силоама в Восточном Иерусалиме, к югу от Старого города со стороны Кедрона, но упустил его из виду на Великой лестнице, ведущей к Храму, недалеко от Силоамского источника. Наблюдателю помешали многочисленные прокажённые, совершающие очищение в купели после выздоровления. Обычно здесь такая толкучка бывает лишь в еврейский праздник Суккот. Наблюдатель пробежал все шестьсот метров этой ступенчатой улицы и обследовал несколько близлежащих переулков, прежде чем понял, что сегодня ему предстоит неприятный разговор с теми, кто послал его следить за этим человеком.

Мелхиседек не думал о слежке за собой, он спешил уединиться. Уже в три часа пополудни он сидел, закрывшись в номере дешёвой гостиницы. За окном накрапывал дождь — символ соединения Земли и Неба. Мелхиседек внимательно рассматривал одежды Христа. Наконец он нащупал то, что искал. Мелхиседек осторожно достал зашитую за подкладку перламутровую пластинку. Он знал о её существовании. Он знал, что это такое, и, разумеется, знал, что она значила для Иисуса Христа. В эти самые минуты распятый на кресте спаситель человечества знал о том, что эту пла-